

Чжао Цзыянь жила в северном дворе резиденции князя Юя. Они прошли через внутренний двор и направились по длинному коридору к главным воротам. На каждом шагу стояли охранники, а также несколько групп тайных стражей в чёрном, которые, казалось, были настоящими мастерами, продолжали обыскивать всё вокруг. Видимо, бдительность всё ещё не ослабевала.

Фу Яньцин сохраняла спокойствие, безмятежно следуя за Чжао Цзыянь. Едва они дошли до главных ворот, как встретили пару молодых людей.

Это были Цзылин, которая вчера вечером приходила в комнату Чжао Цзыянь для обыска, и Ци Шэн, начальник охраны резиденции князя Юя.

Увидев Чжао Цзыянь, они лишь небрежно произнесли:

— Девятая принцесса.

Затем их взгляды остановились на Фу Яньцин, идущей позади.

— Юйжао, почему ты вернулась с Девятой принцессой? Разве госпожа не отправила тебя в Огнестрельный дивизион? — Цзылин окинула её взглядом и спросила.

Мозг Фу Яньцин мгновенно заработал. Хотя Чжао Цзыянь ещё не успела рассказать ей о Юйжао, она была уверена в одном: в глазах других, Чжао Цзыянь очень доверяла Юйжао.

Но она не могла заговорить, иначе сразу бы раскрылась. Поэтому она лишь посмотрела на Чжао Цзыянь, сохраняя безразличное выражение лица, как будто не собиралась отвечать.

Чжао Цзыянь тоже не позволила им уделить Фу Яньцин слишком много внимания. Её лицо стало холодным:

— Мне нужно, чтобы она вернулась и помогла мне. Кроме того, Цзылин, ты, кажется, забыла, что ты всего лишь подчинённая. Как бы меня ни недооценивали, ты не имеешь права вести себя так передо мной. Она — моя подчинённая, и ей не нужно отчитываться перед тобой. И ещё, вчерашний инцидент я не расследовала, но это не значит, что я не могу это сделать. Ты поняла?

Её голос был негромким, но в нём не было и намёка на вчерашнюю слабость. Холодный взгляд, которым она смотрела на Цзылин, заставил её почувствовать себя так, будто она стоит перед Чжао Моцзянь, и даже хуже.

Никогда раньше они не видели Чжао Цзыянь такой. Оба замерли на месте. Чжао Цзыянь холодно взглянула на них и вышла из резиденции князя Юя.

Когда они пришли в себя, Чжао Цзыянь уже ушла далеко вместе с Фу Яньцин.

Цзылин с изумлением посмотрела на Ци Шэна:

— Это Девятая принцесса?

Ци Шэн нахмурился:

— Да.

Они переглянулись, чувствуя холод внутри. Если она действительно такая, то она слишком

хорошо скрывала свои истинные чувства. Но после этого случая они полностью перестали думать о Юйжао.

Чжао Цзыянь ушла не только с Фу Яньцин. С ними также было четверо слуг, которые помогали перевозить вещи. Они сели в повозку и отправились на юг по улице Чанлэ.

На полпути Чжао Цзыянь слегка приподняла занавеску повозки и тихо сказала:

— А-Вэнь, останови повозку.

Молодой человек по имени А-Вэнь остановил лошадь и почтительно произнёс:

— Ваше высочество, что-то случилось?

Чжао Цзыянь кивнула:

— Раньше я заказывала пару нефритовых дисков у управляющего Лэ в Павильоне Яшмы. Хочу лично проверить их. Вы пока доставьте эти вещи в резиденцию.

Янь Вэнь поклонился:

— Да. Но, ваше высочество, я беспокоюсь за вас. Нужно ли кого-то отправить с вами?

Чжао Цзыянь вышла из повозки, её взгляд скользнул по группе людей:

— Пусть пойдёт Юйжао.

— Да.

Чжао Цзыянь всегда доверяла Юйжао, поэтому её слова не вызвали удивления. Повозка тронулась, и они уехали первыми.

Фу Яньцин сразу поняла её намёк и молча последовала за Чжао Цзыянь, направляясь к Павильону Яшмы.

Пройдя немного по улице, они увидели изысканное и величественное здание. Двухэтажный павильон с резными перилами и росписями, с золотой вывеской, на которой были написаны три иероглифа, размашисто и красиво. Это был самый крупный магазин нефритовых изделий в столице — Павильон Яшмы.

В отличие от других ювелирных лавок, интерьер Павильона Яшмы был простым. Внутри стоял лишь один стол из грушевого дерева и несколько деревянных стульев. У лестницы, ведущей на второй этаж, женщина в ярко-красном платье лениво опиралась на кресло, наслаждаясь чаем. Её облик был одновременно соблазнительным и отчуждённым, и, хотя эти качества казались противоречивыми, они гармонично сочетались в ней.

Услышав шум, она лениво подняла веки, но в её глазах мелькнул блеск. Затем она широко улыбнулась и, покачиваясь, подошла к Чжао Цзыянь:

— О, это же Девятая принцесса! Как это вы удостоили нас своим визитом?

Чжао Цзыянь слегка улыбнулась:

— Если это маленький магазин, то остальные лавки в столице вообще не стоят внимания.

Лэ Яо, увидев её мягкое и спокойное выражение, слегка удивилась, её взгляд скользнул по Фу Яньцин, и она едва заметно нахмурилась.

Чжао Цзыянь, естественно, заметила это и тихо сказала:

— Лэ Яо, можно поговорить с тобой наедине?

Лэ Яо, и улыбка исчезла с её лица:

— Ваше высочество, что-то, что нельзя сказать здесь?

Чжао Цзыянь взяла руку Фу Яньцин, почувствовав её сопротивление, но всё же с лёгкой улыбкой произнесла:

— Не волнуйся, она не Юйжао, просто послушай меня.

Лэ Яо, хотя и была крайне удивлена, знала Чжао Цзыянь. Эта невероятно скрытная девушка вряд ли стала бы так легко раскрывать себя. Подумав об этом, Лэ Яо позвала:

— А-Дун, выйди и останься здесь.

— Да, госпожа.

Молодой человек в простой одежде и с повязкой на голове быстро вышел, поклонился Лэ Яо и встал у прилавка, не произнося ни слова. Казалось, он совсем не удивился появлению Чжао Цзыянь.

Фу Яньцин осмотрела его и поняла, что этот магазин явно не был обычным местом для бизнеса.

Лэ Яо пошла впереди, провожая их на второй этаж. Пройдя по коридору, они вошли в комнату. Это помещение на втором этаже было неприметным, но, открыв дверь, они оказались в трёхкомнатном зале. У входа стояли двое мужчин в чёрных одеждах, и, если бы не знать заранее, их появление могло бы вызвать замешательство.

— Стерегите, — сказала она тем двоим.

Лэ Яо закрыла вторую дверь и, повернувшись, нахмурилась, глядя на Чжао Цзыянь.

— Моя Девятая принцесса, ты действительно шалишь. Если ты не объяснишь мне, кто эта девушка, сегодня она не выйдет из Павильона Яшмы.

Фу Яньцин нахмурилась, услышав это. Судя по тону, эта девушка была очень близка с Чжао Цзыянь. Но говорить так прямо перед ней было немного неприятно.

Чжао Цзыянь тоже усмехнулась и, наклонившись, что-то прошептала ей на ухо. Фу Яньцин не расслышала, что она сказала, но увидела, как Лэ Яо внезапно замерла, затем пристально осмотрела её с головы до ног. Её взгляд был на семь частей оценивающим и на три — насмешливым, что заставило Фу Яньцин слегка нахмуриться.

Но вскоре она отвела взгляд, прикрыла рот рукой и засмеялась, её лисьи глаза сверкали:

— Если так, то всё в порядке. Я пойду позабочусь о своих гостях, не буду вам мешать.

Сказав это, она ещё раз подмигнула Чжао Цзыянь, и обе поняли друг друга. Затем она грациозно удалилась, оставив Чжао Цзыянь с лёгким румянцем на ушах.

Фу Яньцин, когда та ушла, не удержалась и произнесла:

— Твоя подруга просто управляет ювелирным магазином?

Чжао Цзыянь удивилась:

— Ну да. Это не очевидно?

— Её талантов хватило бы и на управление Павильоном Гостей, и этого было бы более чем достаточно.

Павильон Гостей был самым известным местом развлечений в столице Великой Ся, куда каждый год съезжались знатные гости со всей страны, чтобы насладиться его атмосферой.

Хотя в Великой Ся царил либеральный дух, и женщины могли занимать государственные должности, что уменьшало ограничения для них, в некоторых аспектах всё же сохранялись устаревшие взгляды. Одним из самых ярких примеров было посещение публичных домов, которое считалось приемлемым только для мужчин. Хотя существовали и заведения для женщин, их было очень мало. Поэтому для женщин это не считалось хорошим занятием.

Чжао Цзыянь не смогла сдержать смеха:

— Если бы Лэ Яо услышала это, она бы рассердилась. Лэ Яо обладает соблазнительной внешностью и свободным характером, и её часто донимали всякие негодяи, поэтому она особенно не любит, когда её называют распутной.

Фу Яньцин задумалась, затем серьёзно сказала:

— Я извиняюсь.

Она просто хотела немного подколоть её, не желая задевать её чувства.

Чжао Цзыянь, увидев её серьёзное выражение, улыбнулась, но затем вспомнила о чём-то и достала из кармана маленькую коробочку из пурпурного дерева, передавая её Фу Яньцин:

— Твоя вещь.

Фу Яньцин, увидев коробку, не проявила удивления, взяла её и аккуратно спрятала. Её спокойная реакция порадовала Чжао Цзыянь. Даже если она не признавала свою личность, очевидно, что Фу Яньцин полностью доверяла ей. Ведь она рисковала жизнью, чтобы получить эту вещь, и оставила её у неё, не испытывая ни малейшего беспокойства.